Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 5 (134), с. 233–244.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 5 (134), pp. 233–244.

Научная статья
УДК 378.14.015.62
https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-5-134-18
https://elibrary.ru/emghwh

Некоторые аспекты качества современного высшего образования

Александр Леонидович Дрондин[1]✉, Лидия Александровна Сайтбагина[2]✉
[1,2]Университет «Синергия»,
Москва, Россия
[1]✉aleksandr-drondin@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7272-5615
[2]✉lidia-la@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0009-0460-5924

Аннотация. В статье рассмотрен ряд аспектов качества современной отечественной высшей школы в свете актуальных тенденций социально-экономического развития, в частности – цифровой трансформации. В центре внимания авторов различные интерпретации понятия «качество образования», а также подходы к его оценке. В практической части исследования анализируются некоторые последствия участия нашего высшего образования в Болонском процессе, противоречия между активным внедрением современных цифровых инструментов в организацию и содержанием высшего образования, а также возможными потерями традиционных ценностных установок академического образования.

Ключевые слова: высшее образование, качество образования, работодатели, рынок труда, Болонский процесс, компетентносный подход, независимая оценка качества образования, цифровая трансформация, искусственный интеллект

Для цитирования: Дрондин А. Л., Сайтбагина Л. А. Некоторые аспекты качества современного высшего образования. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 5 (134), с. 233–244. https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-5-134-18; EDN: EMGHWH

Some aspects of the modern higher education quality

Alexander L. Drondin[1]✉, Lydiya A. Saytbagina[2]✉
[1,2]University “Sinergy”,
Moscow, Russia
[1]✉aleksandr-drondin@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7272-5615
[2]✉lidia-la@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0009-0460-5924

Abstract. The article examines a number of aspects of the modern Russian higher education quality in the light of current trends in socio-economic development, in particular digital transformation. The authors focus on various interpretations of the concept of “quality of education”, as well as approaches to assessing its quality. The practical part of the study analyzes some of the consequences

© Дрондин А. Л., Сайтбагина Л. А., 2026

of our higher education participation in the Bologna process, as well as the contradictions between the active introduction of modern digital tools into the organization and content of higher education and the possible losses of traditional values in academic education.

Keywords: higher education, quality of education, employers, labor market, Bologna process, competence-based approach, independent assessment of the education quality, digital transformation, artificial intelligence

For citation: Drondin A. L., Saytbagina L. A. Some aspects of the modern higher education quality. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 5 (134), pp. 233–244. (In Russ.) https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-5-134-18; EDN: EMGHWH

Введение

Современная геополитическая обстановка и предпринимаемые руководством страны усилия по отстаиванию независимости и стратегических приоритетов России требуют соответствующего кадрового обеспечения, что предъявляет определенные требования к качеству отечественной высшей школы.

Будучи озвученным в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года понятие «качество образования» в рамках академического сообщества по-прежнему является весьма обсуждаемым и требующим уточнения[1], что подтверждает актуальность данного исследования, целью которого является анализ современных тенденций отечественного высшего образования в русле решения задачи подготовки качественных специалистов и определение направлений совершенствования качества высшей школы. Научная новизна исследования состоит в представлении авторской оценки существующих трендов в обеспечении вузами высокого уровня качества образования, а также определении некоторых путей оптимизации деятельности в данном направлении как со стороны вузов, так и со стороны государственных органов управления высшим образованием. Наша гипотеза заключается в том, что совершенствование качества российской высшей школы должно базироваться на сохранении лучших традиций нашего образования в сочетании с внедрением позитивных последствий присутствия в Болонском процессе, а также достижений цифровой трансформации. Методология настоящей работы опирается на положения теории высшей школы и концепции качества образования.

Начальный этап исследования заключался в отборе и изучении опубликованных материалов в области качества современного отечественного высшего образования. В основе исследования – анализ механизма достижения высокого уровня качества обучения в рамках советской образовательной системы[2] с учетом внедрения в новейшей истории российского образования компетентностного подхода[3]. Одним из

[1] Булат Р. Е., Байчорова Х. С. Качество образования: рост, развитие или преобразование? *Юрист ВУЗа*, 2023, № 5, с. 3–10. EDN: VYQJBW

[2] Чеканова М. С. Формы партнерства образовательной организации и работодателей в системе управления качеством образовательных программ. *Перспективы науки и образования*, 2016, № 6 (24), с. 28–32. EDN: XXXAWX

[3] Шармин Д. В., Шармин В. Г. Компетентностный подход в высшем образовании России: двадцать лет спустя. *Казанский педагогический журнал*, 2021, № 3 (146), с. 64–72. https://doi.org/10.51379/kpj.2021.147.3.009; EDN: AIXSYH

наиболее дискуссионных аспектов данного Федеральным законом определения качества образования являются различные потребности интересантов образовательной деятельности. В ряде исследований проанализированы убеждения и особые запросы основных заинтересованных сторон высшего образования[1]. Не умаляя значимости учета ожиданий от качества обучения таких интересантов, как государство, обучающиеся, профессорско-преподавательский состав и др., выделим интерпретацию качества результатов обучения в высшей школе как степень соответствия подготовки выпускников вузов требованиям работодателей, что обеспечивает вчерашним студентам высокий уровень конкурентоспособности на рынке труда[2].

Второй этап исследования предусматривал обобщение достигнутых вузами практических результатов и выявленных неиспользованных резервов в области качества образования. Эмпирической базой послужили результаты независимой оценки качества образования ряда вузов России с последующей профессионально-общественной аккредитацией основных образовательных программ, проводимой под эгидой Агентства по контролю качества образования и развитию карьеры (далее – АККОРК), предусматривавшей активное взаимодействие с различными интересантами высшего образования.

На заключительном этапе исследования был применен комплекс теоретических и эмпирических методов с выходом на констатацию проблемных зон современной российской высшей школы и выработку рекомендаций по совершенствованию ее качества.

Основная часть

Выделим два фактора, оказавших наибольшее влияние на качество отечественного высшего образования в последние годы.

1. Выход отечественного образования из Болонского процесса в 2022 году.

2. Активное внедрение в организацию и содержание вузовского учебного процесса достижений цифровой трансформации.

Подписание в 2003 году российской стороной Болонской декларации внесло серьезные коррективы в отечественную высшую школу. Поверхностный взгляд на данные коррективы связан с переходом высшего образования от специалитета к двухуровневой системе: бакалавриат – магистратура. Вместе с тем, стоит напомнить продекларированную стратегическую цель подписания Болонской декларации: интеграция российского образования в общеевропейскую систему. Какие же реальные шаги были предприняты в рамках движения к этой цели в течение без малого двадцатилетнего присутствия нашего образования в Болонском процессе? И как эти шаги отражаются на современной высшей школе?

[1] Рудакова Л. В. Обеспечение качества в современном высшем образовании. *Экономика и управление: проблемы, решения*, 2025, № 7, т. 7, с. 209–218. https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.07.07.022; EDN: KRGUNL

[2] Рубин Ю. Б. Конкуренция в российском образовании: теория и противоречивые реалии. *Университетское управление: практика и анализ*, 2017, т. 21, № 5 (111), с. 17–30. https://doi.org/10.15826/umpa.2017.05.058; EDN: ZXYKJX

Внедрение Общеевропейского приложения к диплому и расширение сотрудничества между российскими и западноевропейскими вузами стали практическими шагами на пути к реализации стратегической цели, обозначенной в Болонской декларации. На деле это обернулось расширившимся потоком утечки подготовленных отечественными вузами квалифицированных кадров в Европу[1], что в условиях отсутствия соответствующего встречного потока лишь ухудшило ситуацию на российском рынке труда. Что касается упомянутого перехода на двухуровневую систему высшего образования, то гигантские организационные издержки по переводу учебного процесса на «новые рельсы» оказались совершенно неразумными в отношении потенциального повышения качества обучения, прежде всего ввиду приема в магистратуру бакалавров вне зависимости от полученного профильного образования[2], что никак не корреспондируется с идеей выстраивания магистратуры в качестве инструмента адресного повышения компетенций молодых людей, которые вышли на рынок труда, но ощутили недостаточную подготовленность к эффективной деятельности на определенных должностях. Предусмотренное Болонской системой образования уменьшение часов лекционно-семинарских занятий при увеличении времени для самостоятельной работы также не привело к повышению уровня подготовки обучающихся[3]. Стоит ли в рамках данных реалий делать вывод о полной бесполезности нашего участия в Болонском процессе в течение без малого двадцати лет? Данный вывод выглядит недостаточно аргументированным.

Прежде всего выделим полезность внедрения в отечественную высшую школу компетентностного подхода, что явилось одним из следствий прихода в наше образование западноевропейских стандартов и было отражено в действующих федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС). Конечно, можно и нужно обсуждать адекватность применяемых инструментов оценки приобретаемых обучающимися компетенций, над которыми с завидной регулярностью трудится значительная часть академического сообщества. Однако анализ доступной информации о системах управления отечественных предприятий, старающихся быть на гребне современного менеджмента, свидетельствует о все более активном внедрении в них компетентностного подхода[4], который выражается, в широком смысле, в отношении к компетенциям работников как к стратегическому ресурсу предприятия, а в узком – в формировании профилей компетенций для каждой должности, что позволяет более

[1] Гаджимурадова Г. И., Рабат Л. Эмиграция граждан России в 2015–2020 гг.: мониторинг современных тенденций и перспектив. *Научный результат. Социология и управление*, 2022, т. 8, № 1, с. 33–42. https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-4; EDN: UWDAON

[2] Негуч А. А. Перспективы модернизации российской магистратуры: Болонский процесс с российским акцентом. *Скиф. Вопросы студенческой науки*, 2023, № 5 (81), с. 383–388. EDN: TYTILE

[3] Вишняков А. Г. Болонский процесс и мы: приобретения и утраты. *Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета*, 2023, № 1, с. 14–20. EDN: GXTOWO

[4] Жданова О. С. Компетентностный подход при формировании стратегии развития предприятий. *Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право*, 2025, № 2, с. 55–63. https://doi.org/10.5281/zenodo.17045758; EDN: SYJAXB

внятно оценивать работающих сотрудников и более адресно заниматься подбором персонала. А это значит, что присутствие в системе образования компетентностного подхода безусловно способствует выстраиванию более эффективного диалога «вуз – работодатель».

Другим важным следствием нашего присутствия в Болонском процессе является получившая определенное распространение в системе управления отечественным высшим образованием независимая оценка качества обучения и профессионально-общественная аккредитация. Справедливости ради надо отметить, что разрешение проводить негосударственную аккредитацию было озвучено еще в принятом в 1992 году Законе РФ «Об образовании», однако до начала 2000-х гг. оно носило лишь декларативный характер. Приход в отечественное образование принципов Болонской декларации обусловил первые проекты независимой оценки качества образования, инициированные Национальным центром общественно-профессиональной аккредитации (г. Йошкар-Ола), Агентством АККОРК (г. Москва), Ассоциацией инженерного образования России (г. Томск) и др.[1] Наконец, институт независимой оценки качества образования и возможность учета результатов профессионально-общественной аккредитации при проведении государственной аккредитации были зафиксированы в статье 95 Федерального закона РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Опыт проведения независимой экспертизы качества образования в последующий период показал полезность для вузов дополнения государственной аккредитации, дающей официальное разрешение на реализацию образовательных программ, профессионально-общественной аккредитацией, результатом которой является лучшее понимание вузом перспектив совершенствования качества обучения. Немаловажным представляется тот факт, что авторами рекомендаций в адрес вузов являются прежде всего сообщества работодателей. Выход российского образования из Болонского процесса не должен снижать значимости данных инструментов повышения качества образования.

Еще одной важной тенденцией современного российского высшего образования, несомненно влияющей на его качество, стал активный приход в высшую школу инструментов цифровой трансформации. Многие авторы называют его глобальным трендом, присутствующим во всех аспектах образовательного процесса[2], отмечают расширение возможностей для выстраивания актуального содержания обучения, применения различных форматов взаимодействия студентов, преподавателей, работодателей. Цифровая образовательная среда позволяет проводить обучение как в синхронном, так и в асинхронном режиме, организовывать постоянную обратную

[1] Долгоруков А. М., Зырянов В. В., Малахов Ф. В., Темнова Л. В. Опыт разработки процедур профессионально-общественной аккредитации для социально-гуманитарной сферы российского образования. *Высшее образование в России*, 2015, № 10, с. 5–15. EDN: UXMFPT

[2] Болдырев М. В., Шарафутдинов Р. Ф. Позиционирование гуманитарных вузов в условиях цифровой трансформации и искусственного интеллекта. *Экономические системы*, 2025, т. 18, № 1, с. 58–70. https://doi.org/10.29030/2309-2076-2025-18-1-58-70; EDN: CMHNKI

связь с обучающимися, создавать индивидуальные образовательные траектории[1]. Отметим, что последние были продекларированы, но в должной степени не реализованы в рамках пребывания отечественной высшей школы в Болонском процессе, о чем говорилось выше. Цифровые ресурсы дают возможность доступа к получению качественного образования обучающихся из отдаленных регионов. Отталкиваясь от связи качества высшего образования с конкурентоспособностью выпускников на рынке труда, необходимо обратить внимание на то, что интеграция в образовательный процесс инструментов цифровой трансформации развивает у обучающихся цифровую грамотность и критическое мышление, навыки поиска и анализа информации, что делает их кандидатуры более привлекательными для работодателей. Очевидными следствиями организации учебного процесса с опорой на цифровые технологии являются выигрыш вузов в эксплуатации аудиторного фонда, а студентов и преподавателей – в транспортных расходах. Трудно переоценить важность формата дистанционного обучения в кризисных ситуациях в масштабах страны, как, например, это было в период пандемии COVID-19.

При этом взвешенный взгляд на приход цифровых инструментов в высшую школу сквозь призму качества образования выявляет целый ряд проблем. Прежде всего отметим цифровое неравенство обучающихся, выражающееся в отсутствии соответствующих материальных ресурсов в отдаленных регионах и сельской местности[2]. Очевидным риском с точки зрения информационной безопасности является сопровождение онлайн-обучения наличием значительного объема информации о персональных данных преподавателей и обучающихся[3]. Не меньшей проблемой видится недостаточная подготовленность немалой части профессорско-преподавательского состава (прежде всего его возрастных представителей) к эффективному использованию цифровых инструментов. Неслучайно некоторые авторы пишут о необходимости переосмысления в условиях цифровой трансформации роли преподавателя, который сегодня должен постоянно совершенствовать методы ведения учебных занятий, акцентировать внимание на роли наставника, сопровождающего процесс развития у обучающихся креативного мышления[4]. Последнее особенно актуально с учетом очевидного снижения мотивации к обучению и самодисциплины студентов в

[1] Мурдалова И. Э., Джабраилова З. Р. Интеграция образования и цифровых технологий как путь к экономическому росту. *Экономика и управление: проблемы, решения,* 2025, т. 14, № 4 (157), с. 262–268. https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.04.14.028; EDN: BVGZSW

[2] Вольчик В. В., Ширяев И. М. Дистанционное высшее образование в условиях самоизоляции и проблема институциональных ловушек. *Актуальные проблемы экономики и права,* 2020, т. 14, № 2, с. 235–248. https://doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.235-248; EDN: YCQANU

[3] Ларионов В. Г., Шереметьева Е. Н., Горшкова Л. А. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции. *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*, 2021, № 2, с. 61–69. https://doi.org/10.24143/2073-5537-2021-2-61-69; EDN: DTZITI

[4] Зажигалкин А. В., Мансуров Т. Т., Мерецков О. В. Регулирование искусственного интеллекта в образовании. *Компетентность,* 2024, № 6, с. 3–10. https://doi.org/10.24412/1993-8780-2024-6-03-10; EDN: OHNVZH

условиях онлайн-среды. Кроме всего прочего, и это признают сами обучающиеся, дистанционный формат не способствует развитию коммуникативных компетенций обучающихся, а ведь сегодня они являются весьма востребованы работодателями[1]. Направления демпфирования озвученных проблем видятся как в постоянном развитии цифровых навыков преподавателей, так и в выстраивании учебного процесса с разумным балансом форматов онлайн и офлайн-обучения (например, с использованием технологии гибридного обучения[2]).

Отдельного обсуждения заслуживает проблема присутствия в современном высшем образовании искусственного интеллекта (далее – ИИ). Уже немало сказано о новых возможностях, которые открывает ИИ в образовательной среде: удобное корректирование учебных материалов, автоматизация многих задач при организации учебного процесса (например, составление расписания занятий) и его содержании (например, проверка выполненных обучающимися тестовых заданий), предоставление студентам услуг виртуальных ассистентов при освоении учебного материала, создание систем персонализированного обучения и др.[3]

Однако важно провести четкую границу между использованием ИИ в качестве инструмента, помогающего учебному процессу, и его позиционированием как замены учебному процессу. Последнее несомненно снижает возможности приобретения обучающимися таких компетенций, как творчество и способность к критическому мышлению. Не секрет, что студенты активно используют *ChatGPT* при выполнении учебных заданий, о чем свидетельствуют исследования многих специалистов[4]. Сам по себе этот факт не является критичным, если бы не одно «но»: информация, выдаваемая ИИ, была загружена определенными людьми, а значит нет гарантий ее достоверности и правильности. Хотелось бы предостеречь и от чрезмерного использования ИИ для проверки качества учебных мероприятий. Да, ИИ может зафиксировать, сколько раз преподаватель в рамках своей лекции использовал QR-коды, дал ли он информацию о целях и задачах дисциплины, обеспечил ли он соответствующий задний фон трансляции во время проведения вебинара и т. п., но не является ли это уходом от оценки качества образования сквозь призму приобретенных обучающим-

[1] Одноралеко С. Ю. Социально-экономические проблемы развития высшего образования в условиях цифровой экономики. *Финансовые рынки и банки*, 2021, № 3, с. 16–18. EDN: SDWMHH

[2] Хакиева З. У., Цурова Б. Я. Гибридное обучение: преимущества и ограничения. *Управление образованием: теория и практика*, 2025, № 6–1, с. 47–54. https://doi.org/10.25726/04657-4172-2243-k; EDN: JZBMBJ

[3] Вахабова С. А., Косулин В. В., Карагодина Е. А. Искусственный интеллект в образовании: реальность и перспективы. *Экономика и управление: проблемы, решения*, 2025, т. 6, № 5 (158), с. 208–214. https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.05.06.026; EDN: AFTIVJ

[4] Шихнабиева Т. Ш. Перспективы и риски внедрения технологий искусственного интеллекта в систему высшего образования. *Мониторинг. Наука и технологии*, 2025, № 1 (63), с. 38–42. https://doi.org/10.25714/MNT.2025.63.006; EDN: IUBLYI

ся компетенций к использованию квалиметрических показателей эффективности?[1] На наш взгляд, использование инструментов цифровой трансформации в высшей школе должно быть выверенным и дозированным, с постоянной оглядкой на то, не являются ли эти инструменты тормозом для личностного развития обучающихся.

Выводы

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о широком спектре положительных тенденций в совершенствовании качества отечественного высшего образования наряду с некоторыми противоречиями между традициями отечественной высшей школы и некоторыми недостаточно продуманными нововведениями. Представляются актуальными следующие рекомендации.

1. Считать наиболее соответствующей текущим общегосударственным задачам интерпретацию качества высшего образования как подготовку выпускников, чьи компетенции максимально соответствуют требованиям работодателей и обеспечивают им высокую конкурентоспособность на рынке труда.

2. Дать в целом негативную оценку попытке интеграции отечественной высшей школы в европейскую систему образования в рамках Болонского процесса, отметив необходимость сохранения ряда положительных тенденций (в частности, компетентностного подхода в оценке результатов образования и института независимой оценки качества образования).

3. Поддержать положительные, с точки зрения качества образования, последствия внедрения в высшую школу достижений цифровой трансформации, отметив необходимость минимального акцента на количественные показатели эффективности обучения, а также выстраивание оптимального баланса между цифровыми и традиционными инструментами образовательного процесса.

Список литературы / References

Болдырев М. В., Шарафутдинов Р. Ф. Позиционирование гуманитарных вузов в условиях цифровой трансформации и искусственного интеллекта. *Экономические системы*, 2025, т. 18, № 1, с. 58–70. https://doi.org/10.29030/2309-2076-2025-18-1-58-70; EDN: CMHNKI

Boldyrev M. V., Sharafutdinov R. F. Positioning of humanities universities in the era of digital transformation and artificial intelligence. *Economic systems*, 2025, vol. 18, no. 1, pp. 58–70. (In Russ.) https://doi.org/10.29030/2309-2076-2025-18-1-58-70; EDN: CMHNKI

Булат Р. Е., Байчорова Х. С. Качество образования: рост, развитие или преобразование? *Юрист ВУЗа*, 2023, № 5, с. 3–10; EDN: VYQJBW

Bulat R. E., Baichorova Kh. S. Quality of education: Growth, development or transformation? *Lawyer of the University*, 2023, no. 5, pp. 3–10. (In Russ.) EDN: VYQJBW

[1] Забнева Э. И. Социокультурная трансформация современного отечественного образования. *Общество: философия, история, культура*, 2024, № 1 (117), с. 15–19. https://doi.org/10.24158/fik.2024.1.1; EDN: RVBODZ

Вахабова С. А., Косулин В. В., Карагодина Е. А. Искусственный интеллект в образовании: реальность и перспективы. *Экономика и управление: проблемы, решения*, 2025, т. 6, № 5 (158), с. 208–214. https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.05.06.026; EDN: AFTIVJ

Vakhabova S. A., Kosulin V. V., Karagodina E. A. Artificial intelligence in education: Reality and prospects. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2025, vol. 6, no. 5 (158), pp. 208–214. (In Russ.) https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.05.06.026; EDN: AFTIVJ

Вишняков А. Г. Болонский процесс и мы: приобретения и утраты. *Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета*, 2023, № 1, с. 14–20. EDN: GXTOWO

Vishniakov A. G. The Bologna process and we: Gain and loss. *Vestnik of State University of Humanities and Technology*, 2023, no. 1, pp. 14–20. (In Russ.) EDN: GXTOWO

Вольчик В. В., Ширяев И. М. Дистанционное высшее образование в условиях самоизоляции и проблема институциональных ловушек. *Актуальные проблемы экономики и права,* 2020, т. 14, № 2, с. 235–248. https://doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.235-248; EDN: YCQANU

Volchik V. V., Shiriaev I. M. Distant higher education under self-isolation and the problem of institutional traps. *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 235–248. (In Russ.) https://doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.235-248; EDN: YCQANU

Гаджимурадова Г. И., Рабат Л. Эмиграция граждан России в 2015–2020 гг.: мониторинг современных тенденций и перспектив. *Научный результат. Социология и управление*, 2022, т. 8, № 1, с. 33–42. https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-4; EDN: UWDAON

Gadzhimuradova G. I., Rabat L. Emigration of Russian citizens in 2015–2020: Monitoring current trends and prospects. *Research Result. Sociology and management*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 33–42. (In Russ.) https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-4; EDN: UWDAON

Долгоруков А. М., Зырянов В. В., Малахов Ф. В., Темнова Л. В. Опыт разработки процедур профессионально-общественной аккредитации для социально-гуманитарной сферы российского образования. *Высшее образование в России*, 2015, № 10, с. 5–15. EDN: UXMFPT

Dolgorukov A. M., Zyrianov V. V., Malakhov F. V., Temnova L. V. Experience in developing procedures for professional and public accreditation for the social and humanitarian sphere of Russian education. *Higher Education in Russia*, 2015, no. 10, pp. 5–15. (In Russ.) EDN: UXMFPT

Жданова О. С. Компетентностный подход при формировании стратегии развития предприятий. *Вестник Донецкого национального университета*. *Серия В. Экономика и право*, 2025, № 2, с. 55–63. https://doi.org/10.5281/zenodo.17045758; EDN: SYJAXB

Zhdanova O. S. Competence-based approach to forming an enterprise strategy development. *Vestnik of Donetsk National University. Series C. Economics and Law*, 2025, no. 2, pp. 55–63. (In Russ.) https://doi.org/10.5281/zenodo.17045758; EDN: SYJAXB

Забнева Э. И. Социокультурная трансформация современного отечественного образования. *Общество: философия, история, культура*, 2024, № 1 (117), с. 15–19. https://doi.org/10.24158/fik.2024.1.1; EDN: RVBODZ

Zabneva E. I. Socio-cultural transformation of modern Russian education. *Society: Philosophy, History, Culture*, 2024, no. 1 (117), pp. 15–19. (In Russ.) https://doi.org/10.24158/fik.2024.1.1; EDN: RVBODZ

Зажигалкин А. В., Мансуров Т. Т., Мерецков О. В. Регулирование искусственного интеллекта в образовании. *Компетентность*, 2024, № 6, с. 3–10. https://doi.org/10.24412/1993-8780-2024-6-03-10; EDN: OHNVZH

Zazhigalkin A. V., Mansurov T. T., Meretskov O. V. Regulation of artificial intelligence in education. *Competency*, 2024, no. 6, pp. 3–10. (In Russ.) https://doi.org/10.24412/1993-8780-2024-6-03-10; EDN: OHNVZH

Ларионов В. Г., Шереметьева Е. Н., Горшкова Л. А. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции. *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*, 2021, № 2, с. 61–69. https://doi.org/10.24143/2073-5537-2021-2-61-69; EDN: DTZITI

Larionov V. G., Sheremetyeva E. N., Gorshkova L. A. Digital transformation of higher education: Technologies and digital competencies. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series Economics*, 2021, no. 2, pp. 61–69. (In Russ.) https://doi.org/10.24143/2073-5537-2021-2-61-69; EDN: DTZITI

Мурдалова И. Э., Джабраилова З. Р. Интеграция образования и цифровых технологий как путь к экономическому росту. *Экономика и управление: проблемы, решения*, 2025, т. 14, № 4 (157), с. 262–268. https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.04.14.028; EDN: BVGZSW

Murdalova I. E., Dzhabrailova Z. R. Integration of education and digital technologies as a path to economic growth. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2025, vol. 14, no. 4 (157), pp. 262–268. (In Russ.) https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.04.14.028; EDN: BVGZSW

Негуч А. А. Перспективы модернизации российской магистратуры: Болонский процесс с российским акцентом. *Скиф. Вопросы студенческой науки*, 2023, № 5 (81), с. 383–388. EDN: TYTILE

Neguch A. A. Prospects for the modernization of the Russian magistracy: The Bologna process with a Russian accent. *The Skiff. Issues of Student Science*, 2023, no. 5 (81), pp. 383–388. (In Russ.) EDN: TYTILE

Одноралeнко С. Ю. Социально-экономические проблемы развития высшего образования в условиях цифровой экономики. *Финансовые рынки и банки*, 2021, № 3, с. 16–18. EDN: SDWMHH

Odnoralenko S. Iu. Social and economic problems of higher education development in the condition of digital economy. *Financial Markets and Banks*, 2021, no. 3, pp. 16–18. (In Russ.) EDN: SDWMHH

Рубин Ю. Б. Конкуренция в российском образовании: теория и противоречивые реалии. *Университетское управление: практика и анализ*, 2017, т. 21, № 5 (111), с. 17–30. https://doi.org/10.15826/umpa.2017.05.058; EDN: ZXYKJX

Rubin Iu. B. Competition in Russian education: Theory and contradictory reality. *University Management: Practice and Analysis*, 2017, vol. 21, no. 5 (111), pp. 17–30. (In Russ.) https://doi.org/10.15826/umpa.2017.05.058; EDN: ZXYKJX

Рудакова Л. В. Обеспечение качества в современном высшем образовании. *Экономика и управление: проблемы, решения*, 2025, № 7, т. 7, с. 209–218. https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.07.07.022; EDN: KRGUNL

Rudakova L. V. Quality assurance in modern higher education. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2025, no. 7, vol. 7, pp. 209–218. (In Russ.) https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.07.07.022; EDN: KRGUNL

Хакиева З. У., Цурова Б. Я. Гибридное обучение: преимущества и ограничения. *Управление образованием: теория и практика*, 2025, № 6–1, с. 47–54. https://doi.org/10.25726/04657-4172-2243-k; EDN: JZBMBJ

Khakieva Z. U., Tsurova B. Ia. Hybrid learning: Advantages and limitations. *Education Management Review*, 2025, no. 6–1, pp. 47–54. (In Russ.) https://doi.org/10.25726/04657-4172-2243-k; EDN: JZBMBJ

Чеканова М. С. Формы партнерства образовательной организации и работодателей в системе управления качеством образовательных программ. *Перспективы науки и образования*, 2016, № 6 (24), с. 28–32. EDN: XXXAWX

Chekanova M. S. Forms of partnership between an educational organization and employers in the quality management system of educational programs. *Perspectives of Science and Education,* 2016, no. 6 (24). pp. 28–32. (In Russ.) EDN: XXXAWX

Шармин Д. В., Шармин В. Г. Компетентностный подход в высшем образовании России: двадцать лет спустя. *Казанский педагогический журнал*, 2021, № 3 (146), с. 64–72. https://doi.org/10.51379/kpj.2021.147.3.009; EDN: AIXSYH

Sharmin D. V., Sharmin V. G. Competence approach in higher education in Russia: Twenty years later. *Kazan Pedagogical Journal*, 2021, no. 3 (146), pp. 64–72. (In Russ.) https://doi.org/10.51379/kpj.2021.147.3.009; EDN: AIXSYH

Шихнабиева Т. Ш. Перспективы и риски внедрения технологий искусственного интеллекта в систему высшего образования. *Мониторинг. Наука и технологии*, 2025, № 1 (63), с. 38–42. https://doi.org/10.25714/MNT.2025.63.006; EDN: IUBLYI

Shikhnabieva T. Sh. Prospects and risks of implementing artificial intelligence technologies in the higher education system. *Monitoring. Science and Technologies*, 2025, no. 1 (63), pp. 38–42. (In Russ.) https://doi.org/10.25714/MNT.2025.63.006; EDN: IUBLYI

Сведения об авторах

Александр Леонидович Дрондин – кандидат педагогических наук, доцент, https://orcid.org/0000-0001-7272-5615, aleksandr-drondin@yandex.ru, Университет «Синергия» (стр. 1, д. 9/14, ул. Мещанская, 129090 Москва, Россия); **Alexander L. Drondin** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, https://orcid.org/0000-0001-7272-5615, aleksandr-drondin@yandex.ru, University “Sinergy” (str. 1, 9/14, ul. Meshchanskaya, 129090 Moscow, Russia).

Лидия Александровна Сайтбагина – кандидат педагогических наук, доцент, https://orcid.org/0009-0009-0460-5924, lidia-la@yandex.ru, Университет «Синергия» (стр. 1, д. 9/14, ул. Мещанская, 129090 Москва, Россия); **Lydiya A. Saytbagina** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, https://orcid.org/0009-0009-0460-5924, lidia-la@yandex.ru, University “Sinergy” (str. 1, 9/14, ul. Meshchanskaya, 129090 Moscow, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.01.2026; одобрена после рецензирования 30.03.2026; принята к публикации 26.05.2026.

The article was submitted 12.01.2026; Approved after reviewing 30.03.2026; Accepted for publication 26.05.2026.